

Юнь И шел по мощеной синим камнем тропе к кварталу учеников отдела алхимии, прижимая к себе свиток с расчетами механизмов мироздания. На душе было радостно: он словно нашел единомышленника. Дорога петляла, огибая подножие пика Мечей. Издалека донеслись резкие свистящие звуки, от которых по коже пробежал холодок — воздух был пропитан острой, колючей энергией.

Он невольно поднял голову. Впереди, на склоне горы, раскинулась широкая площадка для тренировок, вымощенная прочным синим гранитом. В самом центре одинокая черная фигура упражнялась с мечом.

То был юноша, на вид ровесник Юнь И. Одетый в строгий черный костюм для тренировок, он стоял прямо, словно одинокая сосна, гордо возвышающаяся над миром. В руках он сжимал длинный меч простого, древнего вида. Клинок был угольно-черным, но при каждом взмахе по нему пробегали тусклые отблески.

Движения его не были вычурными — скорее, предельно лаконичными. Рубящий удар, выпад, взмах, круговой удар — каждый базовый прием в его исполнении казался воплощением глубокой истины. Острие меча рассекало воздух с резким звуком, напоминающим разрыв плоти, и вслед за ним вырывались сгустки серебристой энергии. Они оставляли на камнях глубокие борозды, заставляя духовную энергию неба и земли бурлить и закручиваться в невидимые вихри.

Лицо юноши было холодным, черты — резкими, словно высеченными из камня. Тонкие губы плотно сжаты, а чернильно-черные глаза — пугающе остры. Казалось, он сам был продолжением своего меча. Один взгляд на него вызывал невольный трепет, заставляя отвести глаза. От него исходила ледяная аура отчуждения, словно он был чужд этому шумному миру и пребывал лишь в собственном царстве меча.

— Какая пронзительная техника... — Юнь И невольно остановился у кромки леса, наблюдая издалека. Он не был мастером меча и ничего не смыслил в фехтовании, но как исследователь чувствовал: в этих движениях скрыты предельная точность, эффективность и непоколебимая решимость. В этом было нечто общее с его собственным стремлением к безупречности в алхимии.

В этот момент ситуация на площадке резко изменилась.

Лин Мо совершил невероятно быстрый выпад. Направленная им энергия сорвалась с кончика клинка и с грохотом ударилась в гигантский валун для проверки силы удара, стоявший в десятках шагов.

— Дзынь!

Раздался металлический лязг, по камню брызнули искры, и на нем осталась глубокая отметина. В тот же миг кусок камня размером с кулак, отколовшийся от удара, с огромной скоростью, подобно пушечному ядру, с пронзительным свистом полетел прямо в сторону Юнь

И.

Зрачки Юнь И сузились. Камень летел слишком быстро. Его собственная база совершенствования была ничтожна, увернуться не было ни единого шанса. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как черное пятно стремительно растет в размерах, неся с собой дыхание смерти.

В это мгновение, когда до катастрофы оставались доли секунды:

Лин Мо, словно что-то почувствовав, резко отвел меч за спину. Он повернул голову, и его ледяной взгляд, подобный паре острых клинков, мгновенно преодолел расстояние, устремившись на Юнь И.

В этом взгляде не было эмоций — ни испуга, ни извинения, лишь бездонное равнодушие.

Однако в тот же миг, когда его взор коснулся летящего камня, воздух перед ним едва заметно дрогнул. Невидимая, но невероятно острая остаточная волна энергии меча пронеслась мимо.

— Пф!

Раздался тихий глухой звук. Смертоносный обломок, словно врезавшись в невидимую стену, резко изменил траекторию. Он пролетел в дюйме от уха Юнь И, обдав щеку обжигающим ветром, и с глухим стуком вонзился в ствол дерева неподалеку.

Все произошло в мгновение ока.

Юнь И до сих пор чувствовал холодный ветерок и остроту пролетевшего камня. Сердце бешено колотилось, дыхание перехватило, а спина мгновенно взмокла от холодного пота.

Он машинально коснулся уха, которое саднило от порыва ветра, и застыл, глядя на юношу в черном посреди площадки.

Лин Мо тоже смотрел на него.

Их взгляды встретились лишь на краткий миг.

Юнь И не увидел в этих ледяных глазах ни тени волнения. Казалось, случайная угроза жизни постороннему человеку и последовавшее за этим филигранное спасение были для него не более значимы, чем стряхнутая пылинка. Но эта бездонная мощь и ледяная отстраненность давили на него, словно груз.

Лин Мо смотрел на этого незнакомого ученика-алхимика. В его воспоминаниях о прошлой жизни такой человек, как Юнь И, действительно числился в алхимическом отделе секты Цинъюнь. Но образ был крайне размытым: какой-то посредственный, молчаливый неудачник, который вскоре должен был вылететь из секты. Он никак не мог оказаться здесь и уж тем более не мог остаться невозмутимым после того, как едва не попал под удар его меча — хотя лицо у него и побелело.

Более того, взгляд этого человека... кроме испуга в нем, кажется, читалось нечто иное. Любопытство?

Легчайшее, едва уловимое сомнение пробежало рябью по спокойному, как застоявшийся колодец, сознанию Лин Мо. Этот человек, который должен был оставаться лишь фоном, вдруг выбился из привычной картины его воспоминаний.

Он не проронил ни слова и не сделал ни единого жеста. Лишь равнодушно отвел взгляд, будто Юнь И был просто придорожным камнем, и снова погрузился в тренировку. Энергия меча вновь заструилась по площадке.

Юнь И, видя полное пренебрежение со стороны противника, глубоко вздохнул, подавляя волнение. Он еще раз взглянул на обломок камня, глубоко засевший в стволе дерева, а затем на одинокую фигуру в центре площадки, словно слившуюся со своим клинком в единое целое.

Ничего не сказав, он молча развернулся и пошел прочь по той же дороге.

Этот юноша в черном был силен. Невероятно силен. И холоден, как вечный лед.

Неужели именно так выглядят гениальные ученики секты Цинъюнь?

<http://bllate.org/book/18931/1853022>